

П Р И Л О Ж Е Н И Е

SCRIPTORES
HISTORIAE AUGUSTAE

АВТОРЫ
ЖИЗНЕОПИСАНИЙ
АВГУСТОВ

П Р О Д О Л Ж Е Н И Е

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

Перевод С. П. Кондратьева
под ред. А. И. Доватура
Примечания С. П. Кондратьева

VIII. Юлий Капитолин

ГЕЛЬВИЙ ПЕРТИНАКС

I. (1) Отпом Публия Гельвия Пертинакса был вольноотпущенник Гельвий Сукцесс, который, как передают¹, дал сыну имя Пертинакса в ознаменование того, что сам он непрерывно и упорно² занимался торговлей шерстью³. (2) Пертинакс родился в Апеннине, в имении матери. В тот час, когда он родился, жеребенок забрался на крышу и, недолго там пробыв, свалился оттуда и околел. (3) Обеспокоенный этим обстоятельством, отец отправился к халдею. Когда последний предсказал ребенку великое будущее, отец сказал на это, что он напрасно потратил деньги⁴. (4) Выучившись грамоте и счету, мальчик был отдан на обучение греческому грамматике, а затем Сульпицию Аполлинарию, после которого Пертинакс сам стал преподавать грамматику. (5) Но так как это занятие не давало ему достаточного заработка, он — при содействии консуляра Лоллиана Авита, который был патроном его отца, — стал домогаться должности центуриона. (6) Затем в правление императора Тита Аврелия он отправился в Сирию в качестве начальника когорты и — ввиду того, что он пользовался казенной почтой, не имея дипломов, — был вынужден, по распоряжению наместника Сирии, совершить пешком путь от Антиохии до места своей службы.

II. (1) Выслужившись, благодаря своему рвению, во время Парфянской войны, он был переброшен в Британию, где и пробыл долгое время. (2) После этого он командовал конным отрядом в Мезии. Затем он ведал распределением выдаваемого государством питания по Эмилиевой дороге. Потом он командовал германским флотом. (3) Мать его последовала за ним в Германию и там скончалась; говорят, что ее могила и сейчас еще цела. (4) Оттуда он был переброшен в Дакию с жалованием в двести тысяч сестерциев, но, по чьим-то проискам, вызвал подозрение у императора Марка и был отстранен. Позже, однако, он опять был принят на службу при содействии зятя Марка — Клавдия Помпеяна в качестве его будущего помощника по командованию воинскими частями. (5) Заслужив одобрение в этой должности, он был зачислен в сенат. (6) Затем, после новых его успехов, была раскрыта интрига, которая плелась против

¹ Принимаем конъектуру Клотца (Rheinisches Museum, N. F., 78, 1929, стр. 289) — fertur (рукописное чтение fatetur).

² Пертинакс означает «упорный, цепкий, настойчивый».

³ В рукописях lignariae. Переведено по конъектуре Моммзена (lanariae).

⁴ В рукописях разночтение: stirpem и stipem. Принимаем второе чтение.

него, а император Марк, чтобы вознаградить его за нанесенную ему обиду, дал ему звание бывшего претора и поставил во главе первого легиона. Тотчас же вслед за этим Пертинакс отстоял от врагов Регийские области и Норик. (7) За проявленное здесь выдающееся рвение он, благодаря стараниям императора Марка, был назначен в консулы⁵. (8) У Мариа Максима имеется речь, содержащая перечисление похвал ему и всего того, что он сделал и перенес. (9) И помимо этой речи, которую было бы долго передавать, Пертинакс очень часто получал похвалы от Марка и на солдатских сходках, и в сенате, и Марк открыто высказывал сожаление, что он не может назначить Пертинакса префектом претория, ввиду того что тот является сенатором. (10) После подавления волнений, вызванных Кассием, Пертинакс из Сирии отправился для охраны Дуная, а затем получил в управление обе Мезии, а вскоре Даклию. (11) После удачного управления этими провинциями он был назначен управлять Сирией.

III. (1) До управления Сирией Пертинакс действовал бескорыстно, но после смерти Марка он пристрастился к деньгам; за это он навлек на себя насмешки со стороны народа. (2) После управления четырьмя консульскими провинциями — консульство свое он провел вне Рима — он богатым человеком вступил в римскую курию, которую он до тех пор, хотя и был сенатором, ни разу не видел. (3) Он немедленно получил приказ от Перенна удалиться в Лигурию, в имение своего отца — надо сказать, что его отец держал в Лигурии сукновальную мастерскую. (4) Прибыв в Лигурию, Пертинакс скупил много земель и окружил отцовскую мастерскую бесчисленным количеством зданий, оставив внешний вид отцовской постройки неизменным. Там он пробыл три года и — через посредство своих рабов — занимался торговлей. (5) После убийства Перенна Коммод пошел навстречу Пертинаксу и написал письмо с просьбой отправиться в Британию. (6) Пертинакс отправился туда и удержал войнов от всяких мятежей, хотя они и были готовы провозгласить императором кого угодно, а в особенности — самого Пертинакса. (7) В эту пору Пертинакс подвергся порицанию за недоброжелательство: говорили, что он ложно обвинил перед Коммодом Антистия Бурра и Аррия Антонина в посягательстве на императорскую власть. (8) В Британии он сам усмирил мятежи против Коммода, подвергшись при этом огромной опасности и чуть не был убит во время мятежа легиона, — во всяком случае, он был оставлен среди убитых. (9) За это Пертинакс отомстил очень жестоко. (10) Наконец, он впоследствии просил отозвать его, говоря, что легионы настроены по отношению к нему враждебно — за то, что он отстаивает дисциплину.

IV. (1) После прибытия его преемника ему самому было поручено попечение о выдаваемом государством питании. (2) Затем он был назначен проконсулом Африки. Во время этого проконсульства он, говорят, вытерпел множество мятежей, черная бодрость из прорицаний⁶, исходивших из храма Небесной богини. После этого он был назначен префектом Рима. (3) В этой должности Пертинакс — после Фусциана, человека сурового — показал величайшую мягкость и человечность и очень угодил самому Коммоду, так как...⁷ Пертинакс вторично был назначен консулом⁸. (4) В это время Пертинакс не уклонился от участия в замысле убить Коммода, о котором ему сообщили другие. (5) После убийства Коммода префект претория Лет и спальник Эклект пришли к нему, чтобы ободрить его, и увели его в лагерь. (6) Там Пертинакс обратился к воинам с речью, пообещал денежный подарок, сказал, что Лет и Эклект вручают ему императорскую власть. (7) Был пущен ложный слух, будто Коммод умер

⁵ Около 175 г. н. э.

⁶ В переводе следуем конъектуре, которой придерживается и Холь — *vaticinationibus* <*eum reddentibus*> *certum*.

⁷ Helm предлагает следующее дополнение: *quia illi* <*indulgebat. quare etiam, cum ipse VII consul*> *esset, iterum cons. Pertinax factus es*<*t*> («так как потворствовал ему. Поэтому, когда сам Коммод был в седьмой раз консулом, Пертинакс вторично был назначен консулом»).

⁸ 192 г. н. э.

от болезни, так как и войны побаивались, как бы их не стали допрашивать. Словом, сначала небольшая кучка провозгласила Пертинакса императором. (8) Он стал императором в возрасте свыше шестидесяти лет, накануне январских календ. (9) Когда он ночью прибыл из лагеря в сенат и велел открыть помещение для заседаний, сторожа не оказалось на месте, и Пертинакс остался в храме Согласия. (10) Когда к нему пришел Клавдий Помпеян, зять Марка, и начал оплакивать участь Коммода, Пертинакс стал уговаривать его принять императорскую власть. Но тот отказался, так как видел, что императором уже провозглашен Пертинакс. (11) Тотчас же все должностные лица вместе с консулом явились в курию и — по прибытии туда Пертинакса — ночью объявили его императором.

V. (1) После хвалебных речей Пертинаксу, произнесенных консулами, и после осуждения Коммода, высказанного в возгласах сената, сам Пертинакс выразил признательность сенату и особенно префекту претория Лету, который был виновником убийства Коммода и провозглашения Пертинакса императором. (2) Однако, когда Пертинакс выразил признательность Лету, консул Фалькон сказал: «Каким ты будешь императором — мы заключаем из того, что позади тебя мы видим Лета и Марцию, слуг Коммода в его преступлениях». (3) На это Пертинакс ответил ему: «Ты молод, консул, и не понимаешь необходимости склоняться перед обстоятельствами. Они повиновались Коммоду против воли, а как только представилась возможность, они показали, каковы были их постоянные желания». (4) В тот же самый день, когда он был назван Августом, и жена его Флавия Тициана была названа Августой — в тот самый час, когда он выполнял обеты на Капитолии. (5) Он первый из всех императоров получил наименование отца отечества в тот день, когда был назван Августом, (6) и одновременно проконсульскую власть и право четырех докладов. Все это оказалось для него знаменем. (7) И вот Пертинакс отправился в Палатинский дворец, который тогда стоял пустым — ведь Коммод был убит в Вектилианских палатах. Когда трибун в первый день просил у него пароль, он дал такой: «Будем воинами», — тем самым выражая свое порицание бездеятельности предшествовавшего времени; этот пароль он давал и раньше, во всех тех случаях, когда командовал войском.

VI. (1) Этого упрека войны не стерпели и стали немедленно думать о смене императора. (2) В тот же день Пертинакс пригласил на обед должностных лиц и видных сенаторов (Коммод этого обычая не соблюдал). (3) Когда на следующий день после календ стали низвергать статуи Коммода, войны ворчали, тем более, что император дал вторично тот же пароль. Боялись военных походов под начальством старого императора. (4) Наконец, за два дня до нон, в самый день добрых пожеланий, войны хотели привести в лагерь знатного сенатора Триария Матерна Ласцивия, чтобы поставить его во главе Римского государства. (5) Но он, не одетый, убежал, явился к Пертинаксу в Палатинский дворец и затем скрылся из Рима. (6) Под влиянием страха Пертинакс утвердил все то, что дал войнам и ветеранам Коммод. (7) Он заявил также, что принимает от сената императорскую власть (которую он уже взял на себя). (8) Он полностью отменил сыск по делам об оскорблении величества и поклялся в этом, возвратил тех, кто был отправлен в ссылку по обвинению в оскорблении величества, реабилитировал память тех, кто был казнен. (9) Его сына сенат назвал Цезарем, но Пертинакс и для жены не принял звания Августы, и относительно сына сказал: «Когда заслужит». (10) Так как Коммод своими бесчисленными номинальными назначениями внес беспорядок в среду бывших преторов, то Пертинакс провел сенатское постановление и велел тех, которые не исполняли должности претора, а получили ее номинально, считать ниже тех, кто действительно был претором. (11) Этим, однако, он вызвал у многих огромную ненависть к себе. Он велел пересмотреть пензовые списки.

VII. (1) Всех доносчиков он велел строго наказать, однако мягче, чем это делали предшествовавшие императоры, и назначал каждому, навлекшему на себя обвинение в доносах, наказание, сообразуясь с его положением. (2) Он же предложил закон, согласно которому ранее составленные завещания не теряли своей силы до тех пор, пока не будут оформлены другие, и наследство не должно было вследствие этого переходить в императорскую казну. (3) О себе он объявил, что ни от кого не примет

наследства, которое будет ему назначено из лести или вследствие запутанной тяжбы, с целью лишить наследства законных наследников и близких родственников. (4) К постановлению сената он добавил следующие слова: «Лучше, отпы сенаторы, управлять бедным государством, чем путем преступлений и бесчестных поступков получить горы богатств». (5) Обещания Коммода насчет денежных подарков и раздач он выполнил. О продовольственном снабжении он заботился очень обдуманно. (6) Так как государственное казначейство было при нем так бедно, что, по его признанию, там был только один миллион сестерциев, Пертинакс вынужден был, вопреки собственному заявлению, взимать лоборы, введенные Коммодом. (7) Когда консуляр Лоллиан Генциан обратил его внимание на то, что он не выполняет своего обещания, Пертинакс сослался на соображения необходимости. (8) Он произвел аукцион вещей Коммода, причем приказал продать его мальчиков и наложниц, исключая тех, которые были, по-видимому, насильно привлечены в Палатинский дворец. (9) Из тех, кого он тогда велел продать, многие были впоследствии возвращены на службу и тешили Севера; некоторые — благодаря другим государям — достигли сенаторского звания. (10) Шутов, носивших позорным образом постыднейшие имена, он продал, конфисковав их имущество. (11) Деньги, полученные от этой продажи, — а это составило огромную сумму, — он роздал войнам в качестве подарка.

VIII. (1) От вольноотпущенников он потребовал выдачи даже того, чем они обогатились при распродажах, которые устраивал Коммод. (2) Что же касается вещей Коммода, проданных на аукционе, то наиболее замечательными были следующие: одежда с шелковой основой, тканая золотыми нитями, не говоря уже о туниках, плащах без рукавов и далматских, с рукавами, о военных плащах с бахромой, о пурпурных хламидах по греческой моде и лагерных; — (3) бардские накидки с капюшоном, воинские плащи и гладиаторское оружие с золотом и драгоценными камнями. (4) Продал он и геркулесовские мечи, гладиаторские шейные цепи, сосуды из янтаря, золота, слоновой кости, серебра и стекла, (5) а также... из того же материала и самнитские сосуды для кипячения смолы и вара, употребляемых для уничтожения волос на человеческом теле и придания ему гладкости. (6) Были тут и повозки, сделанные по новому образцу с различными соединяющимися один с другим ободами колес и замечательными сиденьями, дававшими возможность — при помощи поворотов — укрываться от солнца или удобно пользоваться свежим воздухом; (7) были и другие, отмеривавшие длину пути, показывавшие время; — и прочее, служившее для удовлетворения пороков Коммода. (8) Кроме того, он вернул господам тех, кто ушел из частных домов во дворец. (9) Императорские пиры, бывшие чрезмерно многлюдными, он ввел в определенные границы. (10) Он сократил все расходы, которые производил Коммод. По примеру императора, который проявлял бережливость, все стали воздержанными, вследствие чего жизнь подешевела: (11) ведь устранив ненужные расходы на императорский двор, он уменьшил издержки вдвое против обычного.

IX. (1) Он установил награды для людей, находящихся в походе. Он заплатил долги, которые он сделал в первое время по вступлении во власть и восстановил порядок в государственном казначействе. (2) Он выделил определенную сумму на общественные работы, назначил деньги на исправление дорог, заплатил очень многим жалование за прошлое время. Наконец, он добился того, что императорское казначейство было в состоянии справляться со всеми издержками. (3) Образовавшуюся в течение девяти лет задолженность по выдаваемому государством (на основании установлений Траяна) нитанию он, отбросив всякую щепетильность, объявил недействительной. (4) В бытность свою частным человеком он не избег подозрения в жадности, так как, разорив большими процентами владельцев земель у Сабатских Бродов, сильно расширил свои владения, (5) так что, в конце концов, он был прозван — с намеком на стих Лупилия — полевым вырком. (6) Многие писали в своих сочинениях, что в провинциях, которыми он управлял как консуляр, он проявил корыстолюбие: так, говорят, он продавал за деньги освобождение от работы и военные командировки. (7) Наконец, хотя имущество его родителей было очень незначительным и он не получил никакого наследства, он вдруг стал богачом. (8) Он вернул всем имения, отнятые

Коммодом, но не даром. (9) Он всегда принимал участие в обычных заседаниях сената и всегда о чем-нибудь докладывал. Он был всегда вежлив с теми, кто приветствовал его или обращался к нему с просьбами. (10) Тех, кто был схвачен по ложным доносам рабов, он — после осуждения доносчиков — освободил и распял таких рабов; в некоторых случаях он отомстил и за умерших.

X. (1) Против него злоумышлял Фалькон... он жаловался в сенате... желая стать императором... (2)... поверил, в то время, как какой-то раб, будто бы сын Фаби и... из фамилии Цейона Коммода, выступил со смехотворными притязаниями на Палатинский дом... его узнали, и последовал приказ бить его бичами и вернуть господину. (3) Те, кто ненавидел Пертинакса, увидели, говорят, в этом наказании удобный повод, чтобы поднять мятеж. (4) Фалькона он, однако, пощадил и испросил у сената согласие оставить его безнаказанным. (5) В дальнейшем Фалькон спокойно прожил, пользуясь своим состоянием, и умер, оставив наследником сына. (6) Впрочем, многие утверждают, что Фалькон и не знал о замысле передать ему императорскую власть. (7) Другие говорят еще, что рабы, которые и раньше подделывали его отчеты, возвели против него обвинение с помощью ложных свидетельств. (8) Но интригу против Пертинакса вел префект претория Лет и те, кого оскорблял безупречный образ жизни Пертинакса. (9) Лет раскаивался в том, что сделал Пертинакса императором, — вследствие того, что тот бранил его как подателя глупых советов по некоторым вопросам. (10) Кроме того, на воинов произвело тяжелое впечатление то, что Пертинакс во время дела Фалькона приказал — на основании показаний одного раба — казнить многих воинов.

XI. (1) И вот триста вооруженных воинов, построившись клином, направились из лагеря к императорским палатам. (2) В этот именно день, как утверждают, когда Пертинакс приносил жертву, в жертвенном животном не нашли сердца. Когда же он захотел искупить это неблагоприятное знамение вторичной жертвой, то не нашел главной части внутренностей. Тогда еще все воины находились в лагере. (3) Когда же они, выйдя из лагеря, собрались для несения службы при императоре и Пертинакс — вследствие неблагоприятного знаменья при жертвоприношении — отменил назначенный на этот день выход в Атены (с целью послушать поэта), то те, кто явился для несения службы, стали возвращаться в лагерь. (4) Но неожиданно эта толпа прошла до Палатинского дворца, и не было возможности ни остановить ее, ни дать знать о ней императору. (5) Да и ненависть всех придворных к Пертинаксу была столь велика, что они сами подстрекали воинов к преступлению. (6) Воины нагрянули к Пертинаксу, когда он распределял обязанности между дворцовой челядью, и прошли по портику Палатинского дворца до того места, которое называется Сицилией и столовой Юпитера. (7) Узнав об этом, Пертинакс выслал к ним префекта претория Лета. Однако последний, уклонившись от встречи с воинами, вышел через портик, закрыв голову, и удалился домой. (8) Когда же они прорвались во внутренние покои, Пертинакс вышел к ним и успокоил их длинной и убедительной речью. (9) Но некий Таузий, из тунгров, своими речами вновь пробудив у воинов гнев и опасения, метнул в грудь Пертинаксу копье. (10) Тогда, молясь Юпитеру Мстителю, Пертинакс закрыл свою голову тогой и был добит остальными. (11) Эклент, убив двоих воинов, погиб вместе с ним. (12) Прочие же дворцовые спальни (своих он, став императором, отдал своим выделенным детям) разбежались. (13) Многие рассказывают, будто воины ворвались в спальню и там убили Пертинакса, бегавшего вокруг ложа.

XII. (1) Пертинакс был старик почтенного вида, с длинной бородой, курчавыми волосами, тучного телосложения, с несколько выдававшимся животом; рост его был вполне подходящим для императора. Красноречием он не отличался и был скорее ласков, чем добр; простодушным его никогда не считали. (2) Будучи на словах приветливым, он на деле был скупым и даже почти скрягой, так что когда он был частным человеком, у него подавались на пирах половинные порции салата-латука и артишоков. (3) В тех случаях, когда ему не присылали в подарок ничего съестного, он — независимо от числа присутствовавших друзей — выдавал на три перемены блюд девять фунтов мяса. (4) Если же присылали съестное в большом количестве, то он откладывал часть его и на следующий день, хотя пригласил на пир всегда многих. (5) Даже став импе-

ратором, он, обедая без гостей, придерживался того же обычая во время обеда. (6) Если у него являлось когда-нибудь желание послать друзьям что-либо со своего стола, то он посылал по два свиных ребрышка или порцию рубцов, иногда куриные ножки. На своем домашнем пиру он никогда не ел фазана и никому его не посылал. (7) Когда он обедал без друзей, то звал к своему столу жену и Валериана, который когда-то вместе с ним занимался преподаванием, — чтобы вести просвещенные беседы. (8) Известно, что из тех лиц, которым Коммод поручил управление делами, Пертинакс не сместил никого, ожидая дня рождения Рима, так как этот день он хотел сделать началом новой жизни; поэтому, говорят, и слуги Коммода готовились убить его в бане.

XIII. (1) Он чувствовал отвращение к императорской власти и ко всему, что связано с ней, и всегда открыто показывал свою нелюбовь. Словом, он хотел оставаться в глазах других таким, каким он был раньше. (2) В курии он держал себя в высшей степени почтительно, преклонялся перед благосклонным к нему сенатом и — словно сам он был префектом Рима — со всеми вступал в беседу. (3) Он хотел даже сложить с себя императорскую власть и вернуться к частной жизни. (4) Детей своих он не хотел содержать в Палатинском дворце. Он отличался такой скупостью и страстью к наживе, что, будучи уже императором, занимался — через своих людей — торговлей в Сабатских Бродях совершенно так же, как он это делал в бытность свою частным человеком. (5) Однако большой любовью он не пользовался. Все те, кто высказывался свободно, плохо отзывались о Пертинаксе, называя его хрестологом, который хорош на словах, а на деле плох. (6) Так называли его и его земляки, которые приезжали к нему, когда он стал императором, целыми толпами, но ничего хорошего от него не получили. Питая страсть к наживе, он охотно принимал подарки. (7) Он оставил после себя сына, дочь и жену, дочь Фавия Сульпициана, которого он назначил на свое место префектом Рима. (8) Пертинакс обращал мало внимания на поведение своей жены, которая открыто любила одного кифариста. Вдобавок, и сам он, как говорили, находился в позорнейшей связи с Корнифицией. (9) Придворных вольноотпущенников он сильно прижал, чем также навлек на себя жестокую ненависть.

XIV. (1) Предзнаменования его гибели были следующие. За три дня до того, как он был убит, ему показалось, что он видит в водоеме человека, бросающегося на него с мечом в руках. (2) Утверждают, что в тот день, когда он был убит, в его глазах не было видно зрачков с отражающимися в них, заметными для смотрящих в глаза, образами. (3) Когда он приносил жертву перед ларами, раскаленные угли потухли, хотя обычно они воспламеняются. Как было сказано выше, в жертвенных животных не было найдено ни сердца, ни главной части. За день до его смерти были также видны днем около солнца очень яркие звезды. (4) Сам он, говорят, был виновником знамения, указывавшего на то, что Юлиан будет его преемником: когда Дидий Юлиан представил ему своего племянника, за которого он помолвил свою дочь, Пертинакс обратился к молодому человеку с наставлением уважать своего дядю: «Уважай моего сотоварища и преемника». (5) Дело в том, что Юлиан был его сотоварищем по консульству и преемником по проконсульству. (6) Воины и придворные ненавидели его, народ же при вести о его смерти сильно негодовал, так как понимал, что благодаря ему можно было бы восстановить все старинные порядки. (7) Воины, убившие его, насадили его голову на пику и понесли ее через весь город в лагерь. (8) Останки его — вместе с возвращенной назад головой — были помещены в гробнице деда его жены. (9) Его преемник Юлиан нашел его тело в Палатинском дворце и похоронил его с теми почестями, какие были возможны. (10) Юлиан никогда официально не упоминал о нем ни перед народом, ни в сенате, но после того, как и сам он был уже покинут войнами, сенат и народ причислили Пертинакса к богам.

XV. (1) При императоре Севере Пертинакс получил со стороны сената полное признание своих заслуг, и были устроены торжественные похороны его изображения, причем сам Север почтил его своей надгробной хвалебной речью. (2) Сам Север — в знак любви к хорошему императору — принял от сената имя Пертинакса. (3) Сын Пертинакса был назначен фламинотом отца. (4) Товарищество маркианцев, ведавшее священнодействия-

ми в честь божественного Марка, было названо гельвианцами в честь Гельвия Пертинакса. (5) Были добавлены цирковые игры в память дня рождения его власти, отмененные впоследствии Севером, а также другие — в день его рождения, которые существуют и до сих пор. (6) Родился он в августовские календы в консульство Вера и Бибула⁹, а убит был за четыре дня до апрельских календ в консульство Фалькона и Клара¹⁰; он прожил шестьдесят лет, семь месяцев, двадцать шесть дней, императором пробыл два месяца и двадцать пять дней. (7) Он произвел раздачу народу — по сто денариев на каждого. Преторианцам он обещал по двенадцати тысяч серебряных монет, а дал по шести тысяч. Обещанное не было выдано войскам ввиду того, что этому помешала смерть. (8) Что он чувствовал отвращение к императорской власти — это доказывает письмо, приложенным Марием Максимом к его жизнеописанию. Я не пожелал поместить его здесь, так как оно слишком длинно.

IX. Элий Спартиан ДИДИЙ ЮЛИАН

I. (1) Прадедом Дидия Юлиана, который получил императорскую власть после Пертинакса, был Сальвий Юлиан, бывший два раза консулом, префектом Рима и знатоком права, что особенно прославило его. (2) Матерью его была Клара Эмилия, отцом — Петровий Дидий Север; братьями его были Дидий Прокул и Нуммий Альбин, дядей по матери — Сальвий Юлиан; дед со стороны отца был медиолавским инсубром, а дед со стороны матери — из Гадруметской колонии. (3) Воспитан он был у Домиции Луциллы, матери императора Марка. (4) Он был зачислен в коллегию двадцати мужей по ходатайству матери Марка. В квесторы он был назначен раньше достижения законного для этой должности возраста. (5) По ходатайству Марка он получил затем должность эдила и по его же ходатайству стал претором. (6) После преторства он командовал в Германии двадцать вторым, «Первородным», легионом. (7) Затем он долго и безуспешно управлял Бельгией. С помощью наскоро набранных вспомогательных отрядов из провинциалов он остановил здесь вторгшихся кавхов, германскую народность, жившую по реке Альбису. (8) За это он удостоился консульства¹¹ по представлению императора. (9) Укротил он и каттов. Затем он получил в управление Далмацию и защитил ее от соседних врагов. Потом он управлял нижней Германией.

II. (1) После этого он получил в свое ведение попечение о выдаваемом государством питании в Италии. В это время некий морской воин¹² — Север — обвинил его в том, что он — вместе с Сальвием — составил заговор против Коммода. Однако так как Коммод казнил уже многих сенаторов, притом знатных и могущественных, обвиненных в оскорблении величества, то, чтобы не навлекать на себя еще более тяжких нареканий, он оправдал Дидия, а обвинителя присудил к смертной казни. (2) После оправдания Дидий был снова послан управлять провинцией. Затем он управлял Вифинией, но уже не с такой славой, как другими провинциями. (3) Он был консулом вместе с Пертинаксом и был преемником его по проконсульству в Африке. Пертинакс всегда называл его своим сотоварищем и преемником. В тот день, когда Юлиан, помолвив свою дочь за своего родственника, пришел к Пертинаксу и сообщил ему об этом, тот — знаменательным образом — сказал: «И относись к нему с должным уважением, так как он — мой сотоварищ и преемник»; — ведь за этим очень скоро последовала смерть Пертинакса. (4) После убийства последнего, когда Сульпициан хотел, чтобы его провоз-

⁹ 126 г. н. э.

¹⁰ 193 г. н. э. Возраст Пертинакса в 193 г. вычислен неправильно. Казобон предлагал читать не «шестьдесят», а «шестьдесят шесть» (так считал и Дино Кассий, LXXIII, 10,3).

¹¹ 175 г. н. э. (?)

¹² В рукописях *clarissimum militem*. Перевод дан по конъектуре Новака — *classiarium militem*.

гласили императором в лагере, и Юлиан, узнав о созыве сената, пришел вместе со своим зятем в сенат, он нашел двери запертыми и встретил там двоих трибунов, Публиция Флориана и Векция Апра, которые стали убеждать его занять свободное место. (5) Когда он стал говорить им о том, что уже провозглашен другой император, они задержали его и повели в преторианский лагерь. (6) Когда они прибыли в лагерь, там префект Рима и тесть Пертинакса Сульпициан произносил речь на сходке и требовал для себя императорской власти. Юлиан, стоя на стене, давал непомерные обещания, но его никто не хотел впускать. Сначала Юлиан уговаривал преторианцев не делать императором того, кто отомстит за Пертинакса, а затем написал на таблицах, что он восстановит память о Коммодe. (7) Тогда он был впущен в лагерь и провозглашен императором; преторианцы просили только не причинять никакого зла Сульпициану за то, что он хотел стать императором.

III. (1) Тогда Юлиан — по ходатайству преторианцев — назначил префектами претория Флавия Гениала и Туллия Криспина, а Мавренций, который был раньше на стороне Сульпициана, окружил его императорским конвоем. (2) Действительно, пообещав преторианцам по двадцати пяти тысяч каждому, Юлиан дал им по тридцать тысяч. (3) Затем, после выступления на солдатской сходке, он вечером прибыл в сенат и отдал себя в полное распоряжение сената. Состоялось сенатское постановление, он был удостоен трибунских полномочий и проконсульских прав и включен в список патрицианских фамилий. (4) Были названы Августами и жена его — Манлия Скантилла и дочь — Дидия Клара. (5) Затем он удалился в Палатинский дворец, вызвав туда жену и дочь; полные страха и против своего желания они явились туда, как бы предчувствуя грозящую им гибель. (6) Вместо Сульпициана, он назначил префектом Рима своего зятя Корнелия Репентина. (7) Между тем, народ ненавидел Дидию Юлиана, так как был уверен, что исправление злоупотреблений времен Коммоды будет произведено авторитетом Пертинакса, и считалось, что Пертинакс убит по злему умыслу Юлиана. (8) И уже те, кто начинал ненавидеть Юлиана, прежде всего стали распространять слухи, будто в первый же день своей власти Юлиан с презрением отказался от стола Пертинакса и приказал приготовить себе роскошный пир с устрицами, птицами и рыбами. Это была, как известно, ложь: (9) ведь есть сведения о том, что Юлиан доходил в своей бережливости до того, что на три дня делил поросенка, на три дня — и зайца, если кто-нибудь случайно их ему присылал; часто, хотя бы по этому поводу не было никаких религиозных предписаний, он обедал без мяса, довольствуясь стручками и всякими овощами. (10) Затем, он вообще ни разу не обедал до тех пор, пока не был похоронен Пертинакс; пищу он вкушал, погруженный в глубокую печаль вследствие убийства Пертинакса, а в первую ночь он не смыкал глаз, встревоженный такими тяжелыми обстоятельствами.

IV. (1) Как только рассвело, он принял явившийся к нему в Палатинский дворец сенат и всадническое сословие и к каждому обращался самым ласковым образом, называя — в зависимости от возраста — братом, сыном или отцом. (2) Однако народ и у ростр, и перед курией осыпал его невероятной бранью, надеясь, что его можно заставить сложить с себя ту власть, которую дали ему воины. [Бросали в него и камнями].¹³ (3) Когда он — с воинами и сенатом — спускался в курию, вслед ему посылались проклятия; когда он совершал жертвоприношения, высказывались пожелания, чтобы жертвы оказались недействительными. (4) В него даже кидали камни, хотя Юлиан все время хотел движением руки умиловить народ. (5) Войдя в курию, он произнес речь — ласковую и благоразумную. Он поблагодарил за то, что его признали, за то, что и сам он, и его жена и дочь получили имя Августов; он принял также прозвание отца отечества, но отверг постановку себе серебряной статуи. (6) Когда он направлялся из сената на Капитолий, народ преградил ему дорогу, но был отеснен и разогнан силой оружия, причем многие были ранены; под действием и обещания раздачи золотых, которые Юлиан сам показывал в руке, чтобы ему скорее поверили. (7) Затем пошли смотреть цирковое представление. На скамьях разместились как по-

¹³ Эти слова устраняет из текста Моммзен.

пало, и народ удвоил свою брань по адресу Юлиана и призывал для охраны города Песценния Нигра, который, как говорили, был провозглашен императором. (8) Все это Юлиан перенес спокойно и во все время своего правления действовал очень мягко. Народ же сильнейшим образом негодовал против воинов за то, что они будто бы за деньги убили Пертинакса. Многие из того, что было установлено Коммодом и отменено Пертинаксом, Юлиан восстановил с целью снискать расположение народа. (9) Он не предпринял ничего ни против Пертинакса, ни в его пользу, что на очень многих произвело тягостное впечатление: (10) было ясно, что из страха перед воинами ничего не говорилось об оказании почестей Пертинаксу.

V. (1) Юлиан не боялся ни британских, ни иллирийских войск. Он послал старшего центуриона с приказанием убить Нигра, но боялся главным образом сирийских войск. (2) И вот Песценний Нигер в Иллирике, Септимий Север в Сирии с теми войсками, которыми они предводительствовали, отложились от Юлиана. (3) Получив известие об отпадении Севера, который не был у него под подозрением, он очень встревожился: он явился в сенат и потребовал, чтобы Север был объявлен врагом; (4) что же касается воинов, которые пошли за Севером, то он назначил день, после которого они должны были считаться в числе врагов, если останутся с Севером. (5) Кроме того, от сената были отправлены послы к воинам консуляры, чтобы уговорить их отвергнуть Севера и признать императором того, кого избрал сенат. (6) Среди других был отправлен послом Веспроний Кандид, старый консуляр, издавна ненавистный воинам за то, что он был суровым и скупым командиром. (7) Был послан и преемник Северу — Валерий Катулин, как будто можно было сменить того, кто уже имел на своей стороне воинов. (8) Кроме того, послан был и центурион Аквиллий, известный как убийца сенаторов, — для того чтобы убить Севера. (9) Сам Юлиан приказал вывести преторианцев в поле укреплять башни, но вывел он воинов ленивых, испорченных городской роскошью, совершенно не желавших заниматься военными упражнениями, — таких, что каждый из них за плату нанимал себе заместителя для выполнения предписанной ему работы.

VI. (1) Север шел на Рим с войском, готовым к бою, а у Дидия Юлиана ничего не выходило с преторианскими войсками; народ же с каждым днем все больше и больше ненавидел его и смеялся над ним. (2) Считая Лета сторонником Севера, Юлиан приказал убить его, выказав неблагодарность после оказанного ему великого благодеяния: ведь благодаря Лету сам Юлиан ускользнул от рук Коммода. Вместе с Летом он велел убить и Марцию. (3) Но пока Юлиан занимался этим, Север захватил равеннский флот, а сенатские послы, обещавшие Юлиану свое содействие, перешли на сторону Севера. (4) Префект претория Туллий Криспин, посланный против Севера, чтобы двинуть флот, был отбит и вернулся в Рим. (5) Увидя это, Юлиан обратился к сенату с просьбой, чтобы навстречу войску Севера вышли вместе с сенатом девы-весталки и прочие жрецы и умоляли, протягивая священные повязки, — такой бесполезный... готовил он против воинов-варваров. (6) В то время, как он старался об этом, ему возразил авгур консуляр Плавций Квинтил, заявляя, что не должен быть императором тот, кто не может бороться с противником силой оружия. (7) С ним согласились многие сенаторы. Поэтому разгневанный Дидий вытребовал воинов из лагеря, чтобы они принудили сенат к повиновению или перебили его. (8) Но от этого решения он отказался: ведь не подобало Юлиану стать во враждебные отношения с тем самым сенатом, который ради Юлиана объявил Севера врагом. (9) Поэтому он пришел в сенат с более разумным предложением и просил вынести сенатское постановление о разделе власти, что и было немедленно исполнено.

VII. (1) Тогда все вспомнили о знаменитом виновнике которого был сам Юлиан, когда он принимал императорскую власть. (2) Дело в том, что, когда назначенный в консулы, высказывая о нем свое мнение, произнес: «Я предлагаю провозгласить императором Дидия Юлиана», — Юлиан подсказал ему: «Добавь и Севера» — это прозвище своего деда и прадеда Юлиан присвоил и себе. (3) Кое-кто, однако, говорит, что у Юлиана не было замысла перебить сенат, так как сенат так много сделал для него. (4) После сенатского постановления Дидий Юлиан тотчас же послал к Северу одного из пре-

фектов, Туллия Криспина. (5) Сам же он назначил третьего префекта Ветурия Макрина, которому Север прислал письмо, предлагая ему стать префектом. (6) Однако в народе говорили, и Север подозревал, что Юлиан притворно предлагает мир и что префекту претория Туллию Криспину поручено убить Севера. (7) В сущности, Север предпочитал быть врагом Юлиана, а не разделять с ним власть, и воины были согласны с Севером. (8) Север тотчас же написал очень многим лицам в Рим и тайно послал эдикты, которые были обнародованы. (9) Юлиан же дошел до такого неразумия, что во многих случаях прибегал к услугам магов, когда, как он думал, можно было либо смягчить ненависть народа, либо связать оружие воинов. (10) Маги заклали некоторых животных несогласно с правилами римских священнодействий и произносили свои не освященные религией заклинания, а Юлиан совершил гадание с зеркалом, во время которого, говорят, завязывают мальчикам глаза, над головой их произносят заклинания, а потом велят смотреть в зеркало. (11) И рассказывают, что мальчик увидел тогда и прибытие Севера, и низложение Юлиана.

VIII. (1) Что касается Криспина, то после встречи с передовыми отрядами Севера он был казнен Севером по совету Юлия Лета. (2) Были отвергнуты также постановления сената. Когда Юлиан, создав сенат, спросил мнения о том, что теперь надлежит делать, он не получил от сената никакого определенного ответа. (3) Затем он, по собственному почину, велел Лоллиану Тициану вооружить гладиаторов в Капуе и вызвал из Террацины Клавдия Помпеяна, чтобы разделить с ним власть, так как Клавдий был зятем императора, и долго командовал войсками. Тот, однако, отказался, ответив, что он и стар, и слаб глазами. (4) На сторону Севера перешли и воины из Умбрии. (5) А Север еще раньше послал письменный приказ сторожить убийц Пертинакса. (6) Вскоре Юлиан был покинут всеми и остался в Палатинском дворце с одним из своих префектов — Гениалом — и зятем Репентином. (7) Наконец, был поставлен вопрос о том, чтобы сенатским решением отнять у Юлиана императорскую власть. Она и была отнята, а императором тотчас же был провозглашен Север, причем был пущен ложный слух, будто Юлиан умертвил себя ядом. (8) В действительности же сенат послал людей, под наблюдением которых Юлиан был убит в Палатинском дворце руками рядового воина, тщетно зывая к покровительству Цезаря, то есть Севера. (9) Овладев императорской властью, Юлиан выделил свою дочь, наделив ее состоянием, которое было немедленно отнято у нее вместе с именем Августы. (10) Тело Юлиана было выдано Севером его жене Манлии Скантилле и дочери для погребения. Он был похоронен в усыпальнице прадеда у пятого милевого столба по Лабиканской дороге.

IX. (1) Вот что ставили в вину Юлиану: что он был обжорлив, любил игру в кости, занимался упражнениями с гладиаторским оружием — все это уже стариком, тогда как раньше, в юности, он никогда не бесславил себя этими пороками. Ставили ему в вину также высокомерие, хотя он, даже став императором, держал себя очень униженно. (2) Напротив, он был очень приветлив на пирах, очень благожелателен в своих письменных заключениях, очень умерен по части щедрот. (3) Прожил он пятьдесят шесть лет и четыре месяца; императором был два месяца и пять дней. (4) Больше всего его упрекали в том, что он сделал своими руководителями по управлению государством тех, кем он сам должен был бы управлять, опираясь на свой авторитет.